

АЛЕКСАНЯН Нелли Арушановна – учитель истории СОШ №5 им. К.П. Феоктистова (394000, Россия, г. Воронеж, ул. Ленина, 88; edelweis65@yandex.ru)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается деятельность продовольственных органов власти в годы Гражданской войны на территории Воронежской губернии. Исследование базируется на архивных источниках: сводках и информационных материалах государственных органов власти, сводках и обзорах настроений населения, материалах прессы и пр. Анализ источников показал, что продовольственная политика центральной власти и деятельность продовольственных органов на местах вызывали протест среди крестьян. Власть игнорировала настроения крестьян, считая их проявлением мелкобуржуазных собственнических инстинктов. Автор считает, что действия государственной власти, не принимаемые и не одобряемые обществом, не могут иметь положительных результатов и обречены на провал. Более того, не принятая крестьянством продовольственная политика втянула страну в широкомасштабную Гражданскую войну.

Ключевые слова: Гражданская война, продовольственная диктатура, крестьяне, продагенты, продразверстка, продкомитеты

Советская власть не сразу ввела продовольственную монополию. Но в феврале–марте 1918 г. стал надвигаться голод – причиной его была растущая инфляция, при которой крестьяне не желали продавать хлеб за обесцененные деньги. Вследствие этого потребляющие районы страны получили лишь 12,3% планируемого количества хлеба. Кроме того, по условиям Брестского мира Россия потеряла богатые хлебом районы, что усугубило продовольственный кризис.

В этих условиях в мае 1918 г. ВЦИК принял декреты «О предоставлении Народному комиссариату продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» и «О реорганизации Народного комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов». В стране установилась продовольственная диктатура: вводились монополия на торговлю хлебом и твердые цены для закупки хлеба. Народному комиссариату продовольствия (Наркомпроду) подчинялся Воронежский губпродком, ему – упродком, упродкому – волпродком. Во главе продовольственных комитетов стояли комиссары. Во избежание кумовства и местничества это были органы центрального ведомства, наделенные большими полномочиями и не подотчетные местным органам власти. Круг возложенных на них задач был достаточно широк: кроме основной задачи – изъятия всех излишков хлеба у крестьянства, – это были борьба с вольной торговлей, учет населения, посевов, скота и распределение продуктов среди населения.

Власть полагала, что стоит прекратить нелегальное снабжение, и крестьянский хлеб поплывет в государственные закрома. Однако сельское население готово было выполнять условия проддиктатуры только «в обмен на мануфактуру». Об этом заявляли командированные представители от сел в губернской продовольственной управе¹.

На Пленуме исполкома Борисоглебского уезда, проходившего 8–12 сентября 1918 г. об отношении крестьян к проддиктатуре было сказано, что они «хлебную монополию признают и хлеб по ней ссыпать будут только просят, чтобы и на все товары была введена монополия... Съезд поручил вновь <...> передать Центральному Комиссариату Продовольствия эту просьбу...»².

У новой власти не было сил и возможности в обстановке боевых действий внутри

¹ Авилев А. Воронежская жизнь. Товарообмен. – *Воронежский Красный Листок*. 1918. № 64. 8 сент. С. 4.

² Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-503. Оп. 1. Д. 15. Л. 6.

страны, остановки промышленных предприятий и прочих факторов обеспечить эти условия, что привело к саботажу крестьянами хлебной монополии. Вольных добытчиков хлеба и других продуктов власть называла мешочниками, спекулянтами, которым объявила войну, пресекая всякие попытки народного самоснабжения.

Крестьяне, с одной стороны, были благодарны советской власти за землю, с другой — недоумевали, какой смысл владеть землей, если лишают возможности распоряжаться продуктами своего труда.

Продотряды, командированные для реквизиции хлеба, муки, фуража, обязаны были действовать на основании инструкции Наркомпрод: «...хлеб должен сдаваться по твердой цене в <...> ссыпной пункт. Из описанного хлеба сейчас же удовлетворяется деревенская беднота, которой хлеб выдается бесплатно в установленной норме (30 фунтов в зерне в месяц на душу до нового урожая). <...> Лица, оказавшие вооруженное сопротивление, отрядами расстреливаются на месте»¹.

10 июля 1918 г. состоялся губернский продовольственный съезд. Уездные комиссары по продовольствию, докладывая о положении дел на местах, констатировали непризнание местными властями директив центра в отношении свободной торговли. Более того, комиссары говорили, что «приезжала масса мешочников, иногда организованных, с пулеметами, и доставала хлеб... (они вывозили от 30 до 70 вагонов в сутки)».

Представитель Алексеевского уезда Бондаренко высказал мнение, что «высокие цены на хлеб в Алексеевском уезде являются следствием свободной торговли и мешочничества». С этим суждением, противоречащим рыночным законам ценообразования, согласились комиссары по продовольствию Павловского, Землянского, Нижнедевицкого, Калачеевского, Богучарского, Задонского и Острогжского уездов. Кроме того, комиссары отметили, что в трех уездах — Алексеевском, Павловском и Богучарском — крестьяне активно варили самогон. О масштабе варки самогона говорит следующий факт: в Павловском уезде «в Ливенках была выгонка до 200 ведер в сутки»². (Позже именно в этом уезде раньше других начался голод и проявил себя бандитизм.)

Борьба с саботажниками проддиктатуры отнимала много сил, средств у государства и будоражила граждан. Недовольство крестьян несло угрозу новых потрясений в стране, где сельские жители составляли около 85% населения России. В этом смысле Воронежская губерния не являлась исключением.

Со временем, анализируя сложившуюся проблему, «некоторые “старые” продовольственники указывали на парадоксальное явление: содержание продовольственных и реквизиционных отрядов обходилось дороже, чем закупка государством хлеба по ценам вольного рынка и продажа его по твердым ценам населению» [Давыдов 2002: 95].

Ни продовольственная диктатура, ни комбеды не смогли решить проблему снабжения: городское население по карточкам получало не более 40% потребляемого хлеба, а 60% — через нелегальную торговлю.

Потерпев неудачу, большевики вынуждены были несколько ослабить продовольственную диктатуру. 11 января 1919 г. декретом ВЦИК была провозглашена продразверстка, по которой государство заранее объявляло цифры своих потребностей в хлебе, а затем их делили, «разверстывали» по губерниям, уездам и волостям. И хотя по продразверстке оставляли лишь минимум зерна, все же изначальная заданность поставок вносила определенность, которую крестьяне рассматривали как благо по сравнению с проддиктатурой. В дальнейшем разверстка распространилась и на другие продукты: картофель, мясо, шерсть, яйца, мед, масличные семена и т.д.

Продкомиссар Коротоякского уезда жаловался в президиуме Коротоякского уисполкома на то, что разверстка в его районе «проходит слабо». Одной из причин он назвал «явное уклонение Советов в помощи дела продовольствия, которые полагают, что вся техническая часть работы должна возлагаться на агента как предста-

¹ Воронежский областной краеведческий музей (ВОКМ). ВОРМ-3728/1.

² Губернский продовольственный съезд. — *Воронежский Красный Листок*. 1918. № 25. 23 июля. С. 3.

вителя Упродкома, а они якобы должны оставаться в стороне... [январь—апрель 1920 г.]»¹.

Деревня враждебно встречала продотряды. Это выразилось «в категорическом отказе населения в выдаче излишков хлеба и других продуктов, избииении агентов как Упродкома, так и Наркомпрода, работавших по реквизиции хлеба». Там, где продорганы были бессильны, им приходилось обращаться за содействием к местным органам власти².

В 1919 г. на территории Воронежской губернии шли жестокие бои между Красной и Белой армиями, во время которых в Нижнедевицком уезде действовали особые продкомиссии 12 пехотной дивизии, затем Конармии Буденного. После выезда из пределов уезда дивизий заготовка целиком перешла в распоряжение упродкома, а он «не имел под руками цифровых данных от Губпродкома о причитающихся с населения уезда разверстки...». В этой неопределенной ситуации, чтобы не обострять обстановку, на пленарном заседании в 20-х числах января 1920 г. постановили: «вести заготовку путем добровольной сдачи излишков продуктов причитающихся к сдаче и вести в уезде усиленную агитацию... Такой план заготовки не только не дал желаемых результатов, а наоборот, дал возможность развиваться спекуляции до очень широких размеров».

Тогда вернулись к силовому методу: «...собравшись в марте м-це в коллегиальном заседании решили действовать только реальной силой <...> Упродком организовал боевую группу из агентов и части красноармейцев местного гарнизона. ...Групповая работа сейчас же себя показала — в течении двух недель группой было выкачано около 17 тыс. пудов хлеба... Уездный комиссар по Продовольствию Иванов. 9 сент. 1920 г.»³.

В ходе боевых действий урожай и пахотные земли оказались потравленными воюющими сторонами. Учитывая этот факт, власть снизила продразверстку на 50%. Поступающие с мест сведения свидетельствовали, что работа по изъятию излишков хлеба или отсутствовала, или шла вяло, в надежде «переучета урожая». Как предлагали поступить с волостями, не приступившими к «сдаче излишков в срок», говорит телеграмма председателя губревкома Л. Кагановича и губпродкомиссара С. Прибыткова бобровскому упродкому и уревкому, принятая 7/1-20 г. № 706: «...приступайте к реквизиции всего наличного хлеба ...пока не возьмете пятидесяти процентов причитающегося разверстке точка когда будут сданы 50% точка можно поставить вопрос переучета точка случаях невыполнения разверстки, халатности немедленно арестуйте сельсовет, волсоветы предавая коммунистов партийному суду, безпартийных ЧЕКА точка ...принятых этом порядке мерах равно фамилии арестованных возможно публиковать сообщайте губучреждениям точка обычно двух трех случаев такой конфискации бывает достаточно чтобы сдвинуть ссыпку»⁴.

Аналогичная телеграмма была послана коротоякскому уревкому; копия — упродкому от 19 января 1920 г. № 708⁵.

Коротоякский уездный комиссар «главным тормозом» продовольственных работ назвал «явное нежелание населения сдавать излишки». Проанализировав причину этого «явления», он дал объяснение: «...крайняя культурная отсталость населения в деле понимания Государственных задач вследствие отсутствия политического воспитания и надлежащей агитации и равным образом и отсталость Государственного снабжения предметами первой необходимости и отсутствие продуктов товарообмена, вследствие чего население очутилось в тупике». В итоге проделанной работы «...получаются следующие незавидные цифры. Всего следовало по 50%-ой разверстке хлебов разного рода 642.139 пуд, выполнено и сдано на ссыпункты 102.913 пуд, что составляет 16,2%. Масличных семян следовало по разверстке 1.276.000

¹ ГАВО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 31. Л. 175, 175 (об).

² ГАВО. Ф. Р-466. Оп. 1. Д. 8. Л. 111, 111(об).

³ ГАВО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 38 Л. 142, 142(об).

⁴ ГАВО. Ф. Р-466. Оп.1 Д.37 Л.14.

⁵ ГАВО. Ф. Р-6. Оп.1. Д.11. Л.111.

пудов, выполнено же, сдано на ссыпункты и непосредственно на Государственные маслобойные заводы 75.342 пуд, что составляет 5,9%. ...4 сент. 1920 г.»¹.

Также о низких результатах работ в Калачеевском уезде докладывал член губпродколлегии Д.И. Павлов воронежскому губпродкомиссару, говоря, что «...работа, несмотря на всевозможные репрессии, проходит почти впустую. Старый хлеб в уезде хотя и есть то так спрятан, что все наши усилия остаются с теми мизерными цифрами заготовки... 22/VIII-20 г.»². На недовольство населения опирались контрреволюционеры, которые, не смирившись с поражением Белой армии, продолжали свою борьбу уже при помощи бандитских вооруженных формирований. Кроме бывших офицеров, казаков, студентов, туда шли дезертиры «из частей войск и красноармейцев, а также лица, у коих произведена конфискация имущества при невыполнении продовольственных разверсток»³.

Действия бандитов, по имеющимся официальным источникам, начались с мая 1920 г. в Павловском уезде, одном из самых контрреволюционных уездов, соседствовавшем с Шиповским лесом, топографически удобным для боевых вылазок⁴.

1920 год в Воронежской губернии оказался небывало засушливым и неурожайным. Чтобы предотвратить панику среди населения и побудить его к выполнению продразверстки, в местной газете в августе 1920 г. опубликовали «раскладку» прогнозируемого урожая. В ней изначально оттолкнулись от лукавой цифры: 35 пудов ожидаемого урожая с десятины земли⁵.

На губернском продовольственном съезде в августе 1920 г. звучала другая цифра ожидаемого урожая – от 2 до 12 пудов с десятины земли⁶.

Тем временем граждане в преддверии голода, не надеясь на помощь от государства, начали уезжать на Кубань, Кавказ, Сибирь и т.д. в поисках пропитания, оставляя детей у зданий сельсоветов, волисполкомов (чтобы сохранить им жизнь).

Но и в этом критическом положении продкомитеты были беспощадны к мольбам граждан. Отдел управления басненского волисполкома докладывал в отдел управления Коротоякского уезда 30 июня 1920 г.: «На предложение председателя Исполкома продработникам упродкома об оставлении хлеба хотя двести пудов согласно постановления исполкома для удовлетворения семейств красноармейцев не имеющих хлеба, которых перед этим собралось около трехсот душ с требованием дать хлеба... Продработники просьбу эту отклонили и хлеб увезли весь...»⁷. Непреклонность и безжалостность продработников проистекала или под воздействием пропаганды, или в силу их природной склонности к насилию.

Невыполнение продразверстки квалифицировалось как преступление, и к таким гражданам применялись карательные санкции в виде ареста. Не останавливались даже перед арестом целого села. Так, 18 чел. села Ступино Березовской волости обратились с коллективным заявлением в Воронежский уездный исполком с просьбой освободить их из-под ареста, чтобы в полном объеме выполнить продразверстку⁸.

Арестовывали не только тех, кто не выполнил продразверстку, но и тех руководителей, которым не удалось побудить население выполнить ее. Итоги продовольственной кампании подвела газета «Воронежская Коммуна» от 28 декабря 1920 г.: «Выполнение разверсток по Воронежской губернии на 20 декабря 1920 г.: 37,2% – хлеб, 36,5% – мясо, 29,6% – капуста, 28,5% – картофель, 27,7% – зерно-фураж, 23,2% – крупа, 11,1% – масличные семена»⁹.

За такие низкие показатели «Воронежская губерния была занесена на черную

¹ ГАВО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 11. Л. 136.

² ГАВО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 38. Л. 139.

³ ГАВО. Ф. Р-653. Оп. 3. Д. 11. Л. 230(об).

⁴ ГАВО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 76. Л. 36-37(об).

⁵ Прибытков С. Будем ли голодать в нынешнем году? – *Воронежская Коммуна*. 1920. 18 авг.

⁶ ГАВО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 38. Л. 136(об), 137.

⁷ ГАВО. Ф. Р-653. Оп. 3. Д. 11. Л. 2, 2(об).

⁸ ГАВО. Ф. Р-114. Оп. 1. Д. 38. Л. 423.

⁹ *Воронежская Коммуна*. 1920. № 294. 28 дек. С. 1.

доску», сообщила газета «Красная деревня» от 6 февраля 1921 г. И здесь же власть предупредила граждан: «...заняться в полной мере посевной кампанией мы сможем только тогда, когда будет окончена продразверстка»¹.

Чтобы подтянуться, недостаток сдачи хлеба стремились компенсировать сдачей мяса. Погоня за цифрами любой ценой приводила к перегибам. Репрессивные меры увеличили цифру выполнения продразверстки Воронежской губернией до 50%, что отмечалось на расширенном заседании губпродкома 14 февраля 1921 г. Этот процентный рубеж был достигнут за счет предельного самоограничения крестьян: «В силу отправки собранного хлеба в центр места удовлетворялись плохо...»²

Официальные донесения с мест говорили о наступившем голоде. Из секретной сводки Павловского уезда: «С каждым днем ряды голодающих пополняются. Часто население для еды собирает, в некоторых волостях, мох и почки с деревьев, которые сушат и едят. 8/III—21 г.»³.

Из секретной сводки Коротоякского уезда: «Население ввиду неурожая и изъятия всего наличия хлеба, конфискации почти все 100% голодает... Есть случаи заболеваний и смерти граждан на почве голода... 3 марта 1921 г. № 1335»⁴.

Подобные картины наблюдались и в других уездах Воронежской губернии. Реальность надвигающегося голода усугублял и широкий размах бандитизма по Воронежской губернии, который встречал сочувствие и поддержку у населения. За время с конца 1920 г. до марта 1921 г. крупные бандитские вооруженные формирования орудовали в Павловском, Калачеевском, Богучарском, Новохоперском и Алексеевском уездах. Их жертвами становились в первую очередь партийные и ответственные работники⁵.

Правила, которые установила новая власть, не учитывали интересы социальных групп, не были приняты обществом и привели к катастрофе. Только под угрозой быть опрокинутыми народной стихией после известных всем событий — широкого крестьянского восстания в Тамбове, восстания в Кронштадте и др. — советская власть в марте 1921 г. отменила продразверстку и взяла курс на нэп.

Список литературы

Давыдов А.Ю. 2002. *Незаконное снабжение российского населения и власть: 1917–1921 гг.* СПб.: Наука. 340 с.

ALEXANYAN Nelly Arushanovna, the history teacher, K.P. Feoktistov secondary school №5 (Lenina str., 8, Voronezh, Russia, 8394000; edelweis65@yandex.ru)

ACTIVITY OF FOOD AUTHORITIES OF THE VORONEZH PROVINCE IN THE DAYS OF THE CIVIL WAR

Abstract. In the article the activity of the food authorities in the days of the Civil War on the territory of the Voronezh province is analyzed. Research is based on the archival sources: the author used reports and information materials of the state authorities, reports and reviews of the mass moods, materials of media, etc. The author demonstrates that the food policy of the central authorities in that period caused the protest among peasants. The authorities ignored opinion of the peasants, considering it a display of petty-bourgeois proprietary instincts. The author resumes, that the actions of the government, which were not accepted and approved by a society, cannot have positive results, and are doomed to failure. Moreover, the food policy, not accepted by peasantry, played the serious role in the growth of aggression during the Civil War.

Keywords: Civil War, food dictatorship, peasants, food agents, food distribution, food committees

¹ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. Ф. 290. Оп. 2. Д. 124. Л. 42.

² ГАВО. Ф. Р-503. Оп. 1. Д. 81. Л. 145, 145(об).

³ ГАВО. Ф. Р-4. Оп. 3. Д. 2. Л. 62.

⁴ Там же. Л. 61.

⁵ Там же. Л. 48.

References

Davydov A.Ju. *Nelegalnoe snabzhenie rossijskogo naselenija i vlast: 1917–1921 gg.* [Illegal Supply of the Russian Population and the Authority 1917–1921]. St.Peterburg: Nauka Publ. 2002. 340 p.

ГОРБАЧЕВА Ирина Михайловна – к.и.н., доцент кафедры философии и социологии Национального исследовательского университета МИЭТ (124498, Россия, г. Москва, Зеленоград, пр. 4806, 5; irina_gorbacheva@bk.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Аннотация. Статья посвящена исследованию борьбы социалистов-демократов с политической полицией Российской империи. Борьба велась с использованием террористических актов, экспроприаций, массовых выступлений рабочих. Автор рассматривает отношение руководства РСДРП к тактике индивидуально-го и массового политического террора.

Ключевые слова: политический терроризм, социал-демократы, индивидуальный террор, экспроприация

В России в конце XIX – начале XX в. получил распространение политический терроризм, как индивидуальный, так и массовый. Путем террора оппозиционные экстремистские элементы стремились радикально изменить существующий строй, в корне обновить жизнь общества. Политический террор рассматривался ими в качестве эффективного средства запугивания противника, устранения наиболее видных политических и общественных деятелей, чтобы дестабилизировать внутриполитическую обстановку и создать благоприятные условия для захвата власти или же получения серьезных уступок от правительства, а также как средство активизации массового движения. Важную роль в террористической борьбе играли также мотивы личной мести властям. Наибольшее число терактов пришлось на первое десятилетие XX в. Так, только «после 9.01.1905 г. в первые месяцы революции в результате терактов убиты 42 и ранены 62 представителя царской администрации и военных, 12 неудачных покушений. 8.07.1906 г., в день своего назначения председателем Совета министров П.А. Столыпин сообщил с трибуны Госдумы, что с октября 1905 по 20 апреля 1906 г. по политическим соображениям в России были убиты 288 должностных лиц, 388 ранены, 156 попыток покушения – неудачны. В 1907 г. только за 2 недели – с 16 января по 1 февраля – от рук террористов пострадало 67 должностных лиц (20 – убиты, 47 – ранены, в июне 54 – убиты, 47 – ранены» [Малиновский 1909: 19].

Российская социал-демократия, основывавшаяся на марксистском политическом учении, первоначально отвергала политический террор как эффективное средство революционной борьбы, считая необходимым использовать все формы и методы в зависимости от складывавшейся обстановки.

Их идеи воспринимались правительством и полицией довольно лояльно, марксизму даже покровительствовали, надеясь, что он сможет стать противовесом страшному террору эсеров, а правительство через своего сотрудника давало субсидии на издание марксистского журнала.

Генерал А.И. Спиридович вспоминал, что «увлечение марксизмом было в то время повальной болезнью русской интеллигенции, развившейся еще в 90-х годах. Профессура, пресса, молодежь – все поклонялись модному богу – Марксу. Марксизм с его социал-демократией считался тем, что избавит не только Россию, но и весь мир от всех зол и несправедливостей и принесет царство правды, мира, счастья и довольства. Марксом зачитывались все, хотя и не все понимали его... гра-